

И. Карпеев

СЕМЬ ДНЕЙ В ИЮНЕ...

(К вопросу о роли 2-й армии Западного фронта в летнем 1916 г. наступлении русских войск)

Шла весна 1916 г. Минуло уже полтора года с тех пор, как царская Россия, верная славянской солидарности и своим обязательствам перед странами Антанты, ввязалась в мировую войну. По плану очередной летней кампании, утвержденному на совещании командующих фронтами в Ставке верховного главнокомандующего в Могилеве 1(14) апреля 1916 г., главный удар против австро-германских войск, хозяйничавших после успешного наступления весной-летом 1915 г. в западных губерниях Российской империи, должны были нанести армии Западного фронта (1, 2, 3, 4 и 10-я) на Виленском направлении. Войскам Юго-Западного (7, 8, 9 и 11-я армии) и Северного (5, 6 и 12-я армии) фронтов отводилась вспомогательная роль. Так, согласно директиве Ставки от 11(24) апреля, Юго-Западный фронт должен был содействовать Западному наступлением из района Ровно на Луцк. [1.]

Однако в начавшемся 22 мая (4 июня) 1916 г. наступлении успех сопутствовал Юго-Западному фронту. 8-я армия генерала от кавалерии А.М. Каледина, прорвав австрийский фронт на 16-км участке Носовичи - Корято, к 25 мая (7 июня) заняла Луцк, расширив прорыв до 70-80 км по фронту и до 25-35 км в глубину. Ко 2(15) июня 8-я армия, разгромив 4-ю австро-венгерскую армию эрцгерцога Иосифа-Фердинанда из состава армейской группы генерала А. Линзингена, продвинулась на запад на 65-75 км. 11-я армия генерала от кавалерии В.В. Сахарова прорвала фронт в районе Сапанова, но из-за отсутствия резервов дальше не продвинулась. 7-я армия генерала от инфантерии Д.Г. Щербачева имела успех на 7-км участке в районе Язловца, но контрудары крупных сил противника из состава армейской группы генерала Э. Бем-Эрмоли и Южной армии генерала Ф. Ботмера приостановили развитие наступления. Успешнее действовала 9-я армия генерала от инфантерии П.А. Лечицкого. Прорвав фронт на 11-км участке Онут - Доброноуц, она разгромила 7-ю австро-венгерскую армию и 5(18) июня 1916 г. заняла Черновцы. [2.]

Успех Юго-Западного фронта не был своевременно поддержан другими фронтами. Ставка оказалась неспособной организовать их взаимодействие. Намечавшееся на 27-28 мая (10-11 июня) 1916 г. наступление Западного фронта дважды было вначале отложено, а затем дважды переносилось - на 2(15) июня и 20 июня (3 июля). Совершенно бездействовала 3-я армия генерала от инфантерии Л.В. Леша, находившаяся на правом фланге осуществившей Луцкий прорыв 8-й армии А.М. Каледина. В результате последняя, исчерпав резервы и натолкнувшись в районе Киселина на упорное сопротивление германских войск, переброшенных из Франции и с других участков фронта, прекратила наступление и вынуждена была отражать с 3 по 22 июня (16 июня - 5 июля) контратаки армейских групп генералов Г. Марвица, Э. Фалькенхайна и Ф. Бернгарди. 11(24) июня 1916 г. 3-я армия была передана Юго-Западному фронту. Совместно с 8-й армией она пыталась в дальнейшем форсировать р. Стоход и овладеть Ковелем, но потерпела неудачу, так как немцы, подтянув крупные силы, создали здесь крупный оборонительный узел. [3.]

Одновременно германское командование, чтобы сковать силы российской армии и не дать им возможности придти на помощь войскам Юго-Западного фронта, предприняло на ряде участков Восточного фронта ряд частных контрударов. Несмотря на попытки замалчивания со стороны Ставки верховного главнокомандующего, события эти стали достоянием российской общественности. Вот что писал, например, корреспондент

либеральной московской газеты "Утро России" Г. Клерже 9 июня 1916 г. в статье "Оживление на Северном и Западном фронтах": "Более настойчивые и энергичные действия обнаруживает наш противник к югу от Нарочь - Вишневого озерного района, где германцы для своих атак облюбовали Вильно - Молодечненское направление и, главным образом, район станции Сморгонь, расположенной на указанной линии железной дороги. Наступательная попытка германцев у Сморгони определилась незамедлительно за первоначальным наступлением генерала Брусилова. Не имея в виду развивать здесь большую наступательную программу, так как это не вязалось бы с катастрофическим положением на фронте австрийцев, германцы тем не менее продолжают все настойчивее и настойчивее привлекать к Риго - Двинскому району наше внимание. Наступательные попытки их становятся все чаще, а фронты обоюдных столкновений все шире и от Сморгони растягиваются к северу в направлении озера Нарочь и к югу до линии Молодечно - Лидской железной дороги. Расширение фронта особенно ярко подчеркивается последним официальным нашим сообщением, в котором упоминается наступление германцев в районе местечка Дубатовка (между озером Нарочь и Сморгонью) и к югу от местечка Крево (в 12 верстах севернее станции Листопада). В обоих этих случаях неприятель имел первоначальный успех и в районе Дубатовка ему удалось проникнуть в первую линию наших окопов, но вскоре он был всюду отброшен обратно. Из активной деятельности противника можно усмотреть, что наиболее энергичное и настойчивое стремление его проявляется в направлении Молодечно, где он, ведя широкое демонстративное наступление, стремится удержать возможно большее количество наших сил от переброски их к южным армиям генерала Брусилова".[4.]

16 июня 1916 г. еще одна московская газета, "Русские ведомости", в статье "За день" писала: "Значительное оживление представляют боевые действия на северной половине нашего Западного фронта. Германцы вели наступление в нескольких районах: в районе Двинска вдоль железных дорог Понеvejской и Варшавской, в районе к югу от озера Вишневого, на р. Вилии против местечка Дубатовка и в районе к югу местечка Крево. Во всех этих районах неприятельские атаки были отбиты. У Дубатовки, лежащей приблизительно на половине расстояния между озером Вишневым и Сморгонью, германцы, правда, было овладели частью наших окопов, но сейчас же были выбиты отсюда нашей контратакой. Равным образом и в районе Крево германцы, перейдя небольшую речку Кревлянку, не могли здесь удержаться, а должны были вернуться обратно".[5.]

Отразив наступательные попытки неприятеля, войска Западного фронта получили шанс повторить успех своих товарищей, действовавших к югу от Полесья, и поставить под угрозу стабильность всего австро-германского Восточного фронта. Это соображение высказала, в частности, авторитетная и хорошо информированная петроградская газета "Биржевые ведомости" в номере от 26 июня 1916 г. Ее собственный корреспондент сообщал 24 июня в статье "На Молодечненском направлении": "После целого ряда неудачных наступательных попыток немцев на всем Молодечненском направлении от р. Вилии и Сморгони до р. Березины (приток Немана) наши войска на многих участках перешли в контрнаступление. Наиболее оживленные операции начались здесь 15 июня, после того, как была ликвидирована попытка немцев овладеть Богушинским лесом к северо-востоку от Крево. Последовательными атаками, длившимися целую неделю, немцы были отброшены от линии Сучков, Саковичи, Богуши на вторую линию своих окопов, понеся тяжелые потери. При этом наши войска захватили более 200 пленных немцев и 11 пулеметов. Выше Сморгони наши войска потеснили немцев к р. Вилии к западу от линии Войстом -

Дубатовка, причем мы завладели рядом участков неприятельской позиции". В районе Воложина огнем артиллерии был сбит неприятельский аэроплан, а сами раненые германские летчики захвачены в плен. Аэроплан сгорел. [7.]

В отместку германская авиация совершила 22 июня (До боли знакомая дата! - И.К.) налет на Минск, где располагался штаб войск Западного фронта. Защитники минского неба встретили вражеские самолеты шквальным огнем из всех видов стрелкового оружия, а также артиллерийских орудий, переделанных для стрельбы по воздушным целям (зениток еще не было). Поэтому неприятель отбомбился наспех и крайне неудачно, не достигнув своих целей. Вот что сообщал по этому поводу корреспондент "Биржевых ведомостей" в номере от 26 июня 1916 г.: "Налет был совершен в ночь на 22 июня тремя аэропланами. Из них один появился в 5 часу утра и сбросил 3 бомбы в районе Коломенской улицы и один зажигательный снаряд, от которого сгорела помойная яма. От взрыва другой бомбы сгорел сарай. В 6 час. утра появились еще два аэроплана, с которых было сброшено 20 бомб в районе Серебрянки и около вокзала Либаво - Роменской железной дороги. Несколько бомб было сброшено в торговой части города. В общем, налет дал ничтожные результаты, несмотря на большое количество сброшенных бомб. Значительных повреждений нет, лишь во многих домах выбиты стекла". [8.]

В наступательных действиях Западного фронта большая роль отводилась 2-й армии генерала от инфантерии В.В. Смирнова. После поражений лета 1915 г. и отхода от Варшавы к Гродно и затем к Вильно это была совсем другая армия. Армейскому управлению были подчинены 5, 14, 26, 27, 29-й и 4-й Сибирский армейские корпуса. Еще не сформированные до конца части приняли боевое крещение в ходе Виленского сражения 10(23) сентября - 18 сентября (1 октября) 1915 г. Отразив атаки 10-й германской армии, они отбросили противника за озеро и р. Нарочь, ликвидировав угрозу тылу 10-й армии генерала от инфантерии Е.А. Радкевича, также входившей в состав войск Западного фронта. В начале октября 1915 г. 2-я армия окопалась в лесисто-болотистом районе Нарочи, а 10-я укрепилась южнее на фронте Сморгонь - Крево. В ходе Нарочской наступательной операции 5-17 (18-30) марта 1916 г. войска 2-й армии, наступая южнее озера Нарочь, вклинилась в оборону 10-й германской армии на 2-9 км. Противник с трудом сдерживал атаки русских войск. Германское командование вынуждено было на две недели прекратить атаки на Верден и перебросить часть своих резервов (свыше 4 дивизий) на Восточный фронт. [9.]

Тем не менее Нарочская операция развития не получила и в конце марта была прекращена. Наступление велось в весеннюю распутицу, разрозненно, на узких участках фронта; войска вводились в бой по частям, резервы запаздывали, управление воинскими частями и соединениями нарушалось. В ночь на 15(28) апреля 1916 г. части 10-й германской армии выбили 5-й армейский корпус из района Пастов, восстановив прежнее положение на фронте. [10.]

К июню 1916 г. в состав 2-й армии входили 5, 15, 27, 34, 36 и 1-й Сибирский армейские корпуса. В их рядах насчитывалось немало белорусов, призванных на пополнение гигантской убыли в вооруженных силах Российской империи.

Начавшееся наконец 20 июня (3 июля) 1916 г. наступление войск Западного фронта протекало крайне нерешительно. Главнокомандующий армиями фронта генерал от инфантерии А.Е. Эверт получил свое воспитание в школе генерала А.Н. Куропаткина (во время русско-японской войны 1904 - 1905 гг. он занимал с 28 октября 1904 г. пост генерал-квартирмейстера полевого штаба главнокомандующего сухопутными и морскими силами, действующими против Японии, а с 24 марта 1905 г. - должность начальника штаба 1-й

Маньчжурской армии, которой командовал все тот же генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин) и оставался ее прилежным учеником до конца. Как справедливо отмечалось в "Стратегическом очерке войны 1914 - 1918 гг." - "Эверт самым старательным образом подготовлял все операции, вмешивался во все детали работ командующих армиями и корпусных командиров, но не решался атаковать. Он хотел все предвидеть, все взвесить, идти наверняка". [11.]

Основной удар по замыслу Эверта наносился силами 4-й армии в общем направлении на Барановичи, что являлось очевидной тактической и стратегической ошибкой, поскольку в районе этого крупного железнодорожного узла были сосредоточены крупные силы противника и оборудованы мощные оборонительные рубежи.

Наступление на Барановичи вызвало восторженную реакцию питерской прессы, особенно желтой. Так, газета "Земщина" от 26 июня 1916 г. в статье "Заметки о войне. Станиславов - Ковель - Баранович" за подписью "Старый артиллерист" писала: "Наступление войск генерала Эверта на нашем Западном фронте к Барановичскому узлу железных дорог началось 19 июня; оно ведется, по-видимому, на значительном протяжении, о чем можно судить по сообщениям, указывающим на бои к северо-востоку и юго-востоку от Барановичей. Операция эта развивается медленно вследствие крайнего упорства германского сопротивления. Однако войска наши находятся уже на расстоянии 10 верст к востоку от Барановичей, продвинувшись от дер. Екимовичи, занятой нами 21 июня, к дер. Одоховщина. Усиленные артиллерийские бои, идущие севернее и южнее Барановичей на фронте в 130 верст, от Новогрудка до Огинского канала включительно, в связи с Барановичскою операциею указывают, что район боевых действий на нашем главном фронте расширяется, притом по нашей инициативе... Эти две операции, Ковельская и Барановичская, представляют такую угрозу для неприятеля, что, по сведениям французской печати, германцы уже эвакуируют Пинский район". [12.]

"Земщине" вторил "Петербургский листок" от того же числа. В статье "Армии Пфланцера и Ботмера отступают" за подписью "Наблюдатель" говорилось: "Барановичский удар наших войск сильно поколебал уверенность армии Линцингена (А. Линцингена - И.К.). Он не дал ей возможности влить в бой все свои силы, собранные для наступления. Части армии Леопольда Баварского, спешно взятые от Барановичей, пришлось туда вернуть. Это и создало новое поражение противника на путях к Луцку. Еще 24 июня германцы не теряли надежды восстановить разорванный во многих местах фронт армий Линцингена и Бем-Ермоли и писали, что "сражение у Костюхновки и в районе Колки еще не закончилось". Но в этот же самый день их фронт оказался прорванным, а вспомогательная база, железнодорожная станция Маневичи, была захвачена нашей конницей". [13.]

Однако действительность оказалась гораздо более прозаической. В "тот же самый день", когда вышли обе газеты, то есть 26 июня (9 июля) 1916 г., 4-я армия, имевшая лишь небольшой тактический успех, вынуждена была прекратить наступление, потеряв около 80 тыс. чел. убитыми, ранеными, заболевшими и пленными, а Ставка приняла решение главный удар передать Юго-Западному фронту. Эверт же получил задачу "удерживать" противника.[14.]

Одновременно с Барановичским сражением развернулись упорные бои на фронте 2-й армии, о чем свидетельствует хранящаяся в РГВИА оперативная переписка армейского руководства со штабом войск Западного фронта и подчиненными воинскими частями и соединениями. 23 июня 1916 г. командарм-2 генерал от инфантерии В.В. Смирнов

предписывал: "Приказываю 1-му Сибирскому корпусу продолжать выполнение поставленной ему задачи, нанося короткие, но энергичные удары противнику, ведя атаки на участки, наиболее подготовленные и выгодные. Прочим корпусам армии продолжать производить поиски и налеты разведывательных партий и отдельных рот с пулеметами на окопы противника, захватывать пленных и, где возможно, удерживаться в захваченных окопах. Всем корпусам армии иметь в виду, что при удачном развитии действий 4-й армии предположен общий переход в решительное наступление всей 2-й армии, поэтому корпусам продолжать работы по разрушению окопов, блиндажей, пулеметных гнезд и искусственных препятствия противника, не давая ему возможности исправлять уже сделанные разрушения". [15.]

Уведомляя А.Е. Эверта об обстановке, Смирнов писал: "До сих пор армия выполняла задачи, указанные директивами. Убеждения, что с уходом 4-го Сибирского корпуса армия не может наносить удары, не было и нет, доказательством чему служит атака 1-го Сибирского корпуса, задержавшаяся только вследствие длительности артиллерийской подготовки, вызванной ограниченным количеством артиллерии и снарядов, и особенной прочностью и развитием немецких укреплений на фронте корпуса. С уходом 4-го Сибирского корпуса мог возникнуть только вопрос, наносить ли частный удар у озера Нарочь или перенести его в другой, менее защищенный противником район. В дальнейшем, ввиду необходимости войскам армии пробивать ряд сильно укрепленных позиций противника, решающее значение остается за артиллерией, а посему вновь прошу об отпуске соответствующего количества снарядов, не только легких, но и мортирных и тяжелых". [16.]

Проанализировав ситуацию на фронте армии, В.В. Смирнов и его начальник штаба генерал-лейтенант М.А. Соковнин при рапорте от 24 июня 1916 г., № 3526 предложили штабу Западного фронта свой план действий. Он основывался на прежней директиве Ставки верховного главнокомандующего о наступлении в общем направлении на Вильно и предусматривал перенесение основных усилий армии к северу от озера Нарочь, где оборона и группировка войск противника были значительно слабее. Генералы предлагали:

"1. Главный удар направить на участок между озерами Должинское и Мядзиоль (Мядель - И.К.).

Ввиду не прекращавшихся в течение нескольких месяцев наших попыток к наступлению на участке озеро Нарочь - озеро Вишневское, противник сосредоточил на этом участке наибольшее внимание и его укрепления, как видно из произведенных в последние дни фотографических снимков, получили чрезвычайно сильное развитие. Наступление 1-го Сибирского корпуса подтвердило наличие на этом участке значительных сил (80-й и 75-й дивизий) противника с многочисленной артиллерией. Есть основание предполагать, что за этим участком у противника имеются некоторые резервы. При сложившейся для противника обстановке едва ли можно предполагать, что в ближайшее время противник ослабит свои на рассматриваемом участке. Все изложенное приводит к заключению, что при наличных в армии средствах нельзя рассчитывать на решительный успех и прорыв фронта противника на участке озеро Нарочь - озеро Вишневское.

2. Успешная атака противника на фронте озеро Должинское - озеро Мядзиоль при развитии успеха путем расширения фронта прорыва и продвижением в глубину окажет решительное влияние и на соседние участки позиции противника, угрожая их непосредственному тылу.

3. Осуществление удара полагаю возложить на 15-й армейский корпус, возвратив в его состав бригаду, находящуюся ныне в армейском резерве, и придав на время дивизию 34-го корпуса, состоящую в армейском резерве.

4. Для подготовки атаки на указанный участок артиллерия 15-го армейского корпуса будет усилена придачей 6 легких, 6 мортирных и 9 тяжелых батарей.

5. В армейский резерв предполагается вывести бригаду 1-го Сибирского корпуса, уменьшив участок этого корпуса за счет расширения участка 36-го армейского корпуса до дер. Стаховцы (исключительно), и расположить эту бригаду в районе озера Баторин.

6. Для подготовки атаки по данным "Общих указаний для борьбы за укрепленные полосы" издания 1916 г. для армии необходим следующий отпуск огнестрельных припасов:

а) Продолжительность операции - 8 дней.

б) Количество артиллерии на избранном для атаки участке: 3-дм легких батарей - 18, 48-лин. мортирных - 9, 6-дм полевых гаубичных - 2, 6-дм крепостных гаубичных - 3, 42-лин. скоростных пушечных - 2, 42-лин. пушечных батарей образца 1877 г. - 2.

в) Полагая суточный расход на орудие: 3-дм полевое - 200 выстрелов, 48-лин. гаубицу - 100, 6-дм гаубицу - 60, 42-лин. пушку - 75, - потребное количество снарядов: 3-дм полевых - 172800 (86400 гранат и 86400 шрапнелей), 48-лин. гаубичных - 28800 бомб, 6-дм полевых гаубичных - 3840 бомб, 6-дм крепостных гаубичных - 5760 бомб, 42-лин. скорострельных - 4800 (2400 гранат и 2400 шрапнелей), 42-лин. образца 1877 г. - 4800 (2400 гранат и 2400 шрапнелей).

На сосредоточение войск и артиллерии к намеченному для атаки участку и на занятие исходного положения потребуется до 3 суток. [17.]

Осторожный А.Е. Эверт подверг план Смирнова - Соковнина придирчивой критике (как будто предчувствовал, что именно В.В. Смирнов сменит его в марте 1917 г. на посту главнокомандующего войсками Западного фронта! - И.К.), о чем свидетельствуют соответствующие пометы на полях рапорта: против пункта 3 - "Всего три дивизии недостаточно"; пункта 5 - "Мало"; пункта 6 - "Опыт указывает на недостаточность этого расчета". [18.]

Пока оба талантливых генерала (К сожалению, после октября 1917 г. судьба разбросала их по разные стороны баррикад: В.В. Смирнов принял участие в белом движении и погиб в ходе гражданской войны, М.А. Соковнин вступил в 1918 г. в Красную Армию и умер своей смертью в 1943 г. - И.К.) ожидали ответа на свои предложения, на фронте 2-й армии продолжались ожесточенные бои, о чем аккуратный начальник штаба регулярно докладывал своему командарму. Вот несколько оперативных сводок:

"26.06., 8 час. 40 мин. Карта - 2 версты. В лесном выступе на фронте Антоны - Матишки рота 178-го Венденского полка минувшей ночью вытеснила противника из северной части леса и укрепляется. На остальном фронте армии в период от 22 до 5 час. ружейная и артиллерийская перестрелка и поиски. Наиболее интенсивный огонь противник поддерживал по участку 27-го корпуса, открывая временами ураганный огонь по нашим окопам и севернее дер. Лотва, где разрушены несколько блиндажей и ходы сообщения.

26.06., 18 час. 15 мин. В период с 10 до 16 час. на фронте армии продолжался ружейный и артиллерийский огонь. Минувшей ночью сильная партия 180-го Виндавского полка на плотях переправилась через р. Комайку у дер. Медзины. Несмотря на сильный огонь противника, разведчики быстро распространились по левому берегу реки и штыками

выбили из окопов немецкую заставу, часть которой была переколота, а часть разбежалась. Захвачен в плен один немец - унтер-офицер.

26.06., 23 час. 55 мин. В период с 16 до 22 час. на фронте армии ружейный и артиллерийский огонь, более оживленный на участке 15-го корпуса. Около 18 час. противник обстреливал участок 1-го Сибирского корпуса химическими снарядами". [19.]

Наконец, А.Е. Эверт вроде бы дал "добро" и В.В. Смирнов 26 июня 1916 г. издает следующую директиву:

"Во исполнение указаний телеграммы № 15158 предполагаю произвести следующую перегруппировку:

1. 27-м армейским корпусом занять участок от дер. Медзяны (исключительно) до северной оконечности озера Должинского (включительно) протяжением до 30 верст.

2. 15-м армейским корпусом занять участок к северу от окраины озера Должинского до перешейка между озером Княгининским и озером Мядзиоль (включительно) протяжением 12 верст.

3. 1-м Сибирским корпусом занять участок от вышеназванного перешейка между озерами Княгининское и Мядзиоль до дер. Стаховцы (включительно) протяжением до 28 верст.

4. 36-м армейским корпусом занять участок от дер. Стаховцы до господского двора Спяглица протяжением до 22 верст.

5. В армейский резерв выделить весь 34-й армейский корпус и расположить его в районе Груздово - Гогово - Зани. Кроме того, от 1-го Сибирского и 36-го армейского корпусов также выделить в армейский резерв по одному полку и расположить: полк 1-го Сибирского корпуса - в районе Шиковичи (у озера Баторин), а полк 36-го армейского корпуса - в районе Заозерье - Езженцы.

6. В атаке намеченного участка примут участие части 15-го и 34-го армейских корпусов". [20.]

Однако, как упоминалось выше, 26 июня (9 июля) 1916 г. Ставка приняла решение о переносе главного удара с западного на юго-западное направление. На основании телеграммы главкозапа № 15232 от 27 июня 1916 г. из состава 2-й армии был выведен 34-й армейский корпус. О выполнении намеченной операции, а тем более о наступлении на Вильно теперь нечего было и мечтать...

Между тем обстановка на фронте армии складывалась весьма благоприятная. Противник явно нервничал, о чем свидетельствуют оперативные донесения все того же Соковнина:

"27.06., 8 час. 45 мин. Ночь на фронте армии прошла в ружейной и артиллерийской перестрелке и поисках. Группа катеров лейтенанта Ольшевского на озере Нарочь обстреляла тыл и окопы противника в районе дер. Пасынки.

27.06., 12 час. 20 мин. На фронте армии за отчетный период ружейный и артиллерийский огонь. На некоторых участках перед фронтом 1-го Сибирского корпуса противник выставил щиты, под прикрытием которых пытается производить исправление окопов и уборку трупов.

27.06., 23 час. 50 мин. За период с 16 до 22 час. на фронте армии ружейный и артиллерийский огонь, более оживленный на участке Антоны и Матишки. Во время обстрела тыла неприятельской позиции у дер. Пасынки с катеров лейтенанта Ольшевского в ночь на 27.06. замечена была у противника сильная растерянность. Прожектора были

потушены и лишь спустя 20 мин. После начала обстрела засветили вновь. Противник открыл по озеру артиллерийский огонь.

28.06., 8 час. 35 мин. В период с 22 до 5 час. на фронте армии ружейная и артиллерийская перестрелка и поиски. Около 23 час. батальон 301-го полка произвел поиск в направлении дер. Можейки. Роты преодолели первую полосу заграждений; при расширении проходов во второй полосе были остановлены сильным огнем противника. Произведя тревогу у противника, батальон отошел на свою позицию".[22.]

28 июня (11 июля) 1916 г. В.В. Смирнов предпринимает очередную перегруппировку частей своей армии, чтобы поддержать затухающую активность войск Западного фронта. С этой целью он издает следующий приказ:

"По имеющимся сведениям, резервы второй линии перебрасываются противником с Полоцкого направления и из района озера Нарочь на юг. Вверенной мне армии по выделении одного корпуса в резерв главкозапа приказано, прочно удерживая занимаемый фронт, привлекать внимание противника постоянными решительными поисками и угрозой перехода в наступление и не позволять ему ослаблять свои силы переброской их на другой фронт, для чего обратить внимание на образование сильных участков резервов. Во исполнение поставленной армии задачи приказываю:

1. В резерв главкозапа вывести 34-й армейский корпус в полном составе и направить его согласно особому приказанию. В ночь с 28 на 29 июня 27-му армейскому корпусу сменить на позиции части 34-го армейского корпуса на участке от дер. Авласы до северной окраины озера Должинского (включительно), до дер. Черняты. 27-му и 15-му корпусам стык на позиции установить на месте командированием офицеров Генерального штаба. Смену произвести по взаимному соглашению комкоров.

2. В ночь с 29 на 30 июня 36-му корпусу сменить части 1-го Сибирского корпуса на участке от дер. Стаховцы (исключительно) до дер. Тарасовки.

3. По выполнении вышеуказанной смены корпусам продолжать прочно удерживать свои участки, вести энергичные поиски разведывательных партий и отдельных рот с пулеметами и держать противника под постоянной угрозой атаки. Всем корпусам иметь сильные участковые резервы.

4. В армейский резерв 30 июня выделить одну дивизию из 1-го Сибирского корпуса, расположив одну бригаду в районе Груздово, Роловцы, Пацкевичи, другую бригаду - в районе Бруссы. Связь со штабром (штабом армии - И.К.) через ближайшие штакоры (штабы корпусов - И.К.). Кроме того, в армейском резерве оставить полк 15-го корпуса и расположить его в районе Савичи - Местечко, и полк 36-го корпуса, расположенный в районе дер. Слобода.

5. 1-му Сибирскому корпусу в ночь с 29 на 30 июня снять с позиции и вернуть в 36-й корпус батарею 36-го мортирного дивизиона.

6. Тяжелую артиллерию между корпусами распределить следующим образом: в 27-м корпусе - обе батареи Ивангородского тяжелого дивизиона, в 15-м корпусе - три батареи 3-го дивизиона 1-й тяжелой артиллерийской бригады, в 1-м Сибирском корпусе - три батареи 15-го отдельного тяжелого дивизиона и две батареи 10-й тяжелой артиллерийской бригады, в 36-м корпусе - одна батарея 10-й тяжелой артиллерийской бригады. Вышеуказанную перегруппировку тяжелой артиллерии закончить к утру 29 июня.

7. Обе артиллерийские бригады 1-го Сибирского корпуса оставить на позиции, не выводя в резерв.

8. Все передвижения частей войск и артиллерии произвести с полной скрытностью, для чего они должны совершаться в период с 20 до 3 час. ... [23.]

Перегруппировка войск армии осуществлялась в ходе упорных боев с противником. В подтверждение приведем еще три оперативных сводки начальника штаба М.А. Соковнина:

29.06., 8 час. 40 мин. На фронте армии в период с 22 до 5 час. ружейный и артиллерийский огонь и поиски. Около 1 часу на озере Нарочь обнаружена была неприятельская моторная лодка, открывшая пулеметный огонь по нашему прожектору западнее озера Бядо. После обстрела ружейным огнем лодка ушла. К 3 час. закончилась смена частей 34-го корпуса.

29.06., 18 час. На фронте армии в период с 10 до 16 час. ружейный и артиллерийский огонь. Минувшей ночью на фронте 1-го Сибирского корпуса одна из партий ворвалась в окопы немцев на юго-восточном склоне высоты 94,2. Немцы бежали из этих окопов, бросив красные ракеты, после чего тяжелая артиллерия противника открыла беспорядочный огонь по нашим окопам. Произведя тревогу, партия отошла в свои окопы, причем эта тревога долго не прекращалась.

30.06., 18 час. В период с 10 до 16 час. на фронте армии ружейный и артиллерийский огонь. Огнем нашей артиллерии в разных местах фронта были разогнаны рабочие партии противника. Сегодня по участку 8-й дивизии немцы стреляли разрывными пулями. Минувшей ночью замечено было движение до трех рот противника к высоте 94,2. По открытии артиллерийского огня немцы разбежались. [24.]

11 июля 1916 г. В.В. Смирнов и М.А. Соковнин вновь напомнили А.Е. Эверту о своих соображениях по организации наступательных действий армии. "Наиболее выгодно, писали они в своем рапорте, вести атаку где-либо на участке местечко Поставы - озеро Мядзиоль, так как прорыв в этом направлении, даже при относительно неглубоком его развитии, угрожает тылу соседних, главным образом южных участков позиции противника (на перешейках между озерами Мядзиоль - Нарочь и Нарочь - Вишневское), и потому является для противника наиболее опасным". Даже в ослабленном состоянии армия была готова осуществить эту операцию, дополнив ее частным ударом 27-го армейского корпуса на участке дер. Антоны - Матишки "с целью продвинуться на западную опушку леса, что между названными деревнями, и отбросить противника на западный берег р. Комайки". Для обеспечения артиллерийской подготовки наступления Смирнов и Соковнин просили пополнить армейский запас снарядов. [25.]

Однако повторить с гарантией успеха Нарочскую операцию командованию 2-й армии не удалось. 12 июля 1916 г. А.Е. Эверт отверг предложенный ему план...

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Первоначальный замысел Ставки верховного главнокомандующего о направлении главного удара был верным. Наиболее чувствительным для германского командования являлось именно Виленское направление. В случае успеха армии Западного и Северного фронтов на многих участках выходили к прежней государственной границе, создавая угрозу окружения германских войск в Прибалтике и вторжения в Восточную Пруссию.

2. Успех наступления армий Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. носил в основном тактический, а не стратегический характер и был обусловлен как хорошей подготовкой со стороны фронтового командования, так и слабостью "интернациональных" австро-венгерских войск. Жизненно важным центрам Австро-Венгрии и Германии так называемый "Брусиловский прорыв" не угрожал, а только растягивал к невыгоде для России линию Восточного фронта. Линия эта еще больше удлинилась после вступления в августе

1916 г. в войну на стороне стран Антанты Румынии, которую России тут же пришлось спасать от вторжения австро-германских войск.

3. После того, как наступление войск Юго-Западного фронта выдохлось, необходимо было вернуться к прежнему плану и перенести главный удар в полосу Западного фронта, что и предлагал, в конечном счете, сделать командующий 2-й армией генерал от инфантерии В.В. Смирнов. Однако нерешительность командования Западного фронта, неспособность Ставки организовать должным образом взаимодействие фронтов привели к потере драгоценного времени, позволили противнику оправиться от первых поражений и организовать прочную оборону на всех участках.

4. Решение Ставки 26 июня (9 июля) 1916 г. перенести главный удар в полосу Юго-Западного фронта явилось стратегической ошибкой, приведшей к напрасной трате людских и материальных ресурсов страны. Вместо того, чтобы закрепиться на достигнутых рубежах и оказать содействие соседям в выполнении поставленных перед ними задач, командование фронтом вплоть до конца 1916 г. пыталось наступать, положив на алтарь своих амбиций сотни тысяч людских жизней и превратив блистательно начавшийся "Брусиловский прорыв" в аналог бессмысленной "Верденской мясорубки".

Источники и литература.

1. Стратегический очерк войны 1914 - 1918 гг. Ч. 6. М., 1923; Зайончковский А.М. Мировая война 1914 - 1918 гг. 3 изд. Т. 2. М., 1938; История первой мировой войны. 1914 - 1918. Т. 2. М., 1975; Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.

2. Стратегический очерк войны 1914 - 1918 гг. Ч. 6. М., 1923; Мировая война 1914 - 1918. Луцкий прорыв. М., 1924; Зайончковский А.М. Мировая война 1914 - 1918 гг. 3 изд. Т. 2. М., 1938; Наступление Юго-Западного фронта в мае - июне 1916 г. Сб. док. М., 1940; Ветошников М.В. Брусиловский прорыв. М., 1940; История первой мировой войны. 1914 - 1918. Т. 2. М., 1975; Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.

3. Там же.

4. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 170. Л. 6.

5. Там же. Л. 11.

6. Там же. Л. 30.

7. Там же. Л. 31.

8. Там же. Л. 34.

9. Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны. М., 1938; История первой мировой войны. 1914 - 1918. Т. 2. М., 1975. С. 185-186.

10. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 567.

11. Стратегический очерк войны 1914 - 1918 гг. Ч. 6. М., 1923; Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 698.

12. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 170. Л. 20.

13. Там же. Л. 22.

14. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 699.

15. РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1262. Л. 1-2.

16. Там же. Л. 7-8.

17. Там же. Л. 11, 13-14.

18. Там же. Л. 13-14.

19. Там же. Д. 67. Л. 343, 345-346.

20. Там же. Д. 1262. Л. 19-19об.

21. Там же. Л. 39-39об.

22. Там же. Д. 67. Л. 348-349, 352-353.
23. Там же. Д. 1262. Л. 21-26.
24. Там же. Д. 67. Л. 358, 360, 366.
25. Там же. Д. 1262. Л. 57-59.